

✂

Я умирал так долго, что воскрес,
И счастливо белеет моё тело.
Теперь я целиком из счастья сделан,
Осталось только прыгнуть до небес.

Осталось только жить и знать зачем.
Да мало ли ещё чего осталось?
На крайний случай есть всегда усталость
И гениальный мусор всех поэм.

Я не хочу печалить вас ничем,
И ты меня печалить зарекалась.
Что, кроме счастья, нам ещё осталось?
Осталось жить и твёрдо знать – Зачем?

✂

Если ты придёшь,
Мои минуты станут часами,
Часы – днями,
Дни – целой вечностью.
Я понимаю всё.
Облака раскачиваются на качелях.
Улыбка твоя
Среди волос притаилась.
Когда ты здесь,
Я – танец без слов и шагов.
Красный журавль обгоняет белого.
Вода под мостом – пустая страница книги стихов.
Прозрачные листья взлетели к лицу –
Я смотрю на тебя и дышу.

2015

✂

Открой глаза – увидишь свет,
Закрой глаза – увидишь то же,
И по-другому быть не может,
Нет.

✂

Погода, намекающая на
Отсутствие возможности укрыться.
Дождь понемногу размывает лица,
Растёт предметов глубина.
По щиколотки в пасмурной воде,
По горло весь в бессолнечной водице,

От буквы «А» до «Я, но что и где?» –
До «как со мной могло это случиться?..»

✂

Глаза, пустые, как трамвай,
Открылись – и
конечная.
Вперёд, по шшалам, поспешай
И повторяй:
конечно, я,

Пожалуй, доберусь домой
И выпью чая натошак.
Повсюду – ночь. Глаза –
закрой.
Вот так...

✂

День поселился в комнате зрачков,
Двери закрыл. – Воздухом обеспечу,
Пока ещё за стёклами очков
Нечеловеческой почти что речью
Дышу: апоплексический вокзал,
Где скорый поезд пульса с курса сходит,
И сами закрываются глаза.
И ничего не происходит вроде.

✂

Ты можешь говорить, когда
Молчанья тяжкая вода
Стоит у рта?
Ах, ртуть-водица!..

Бездействующие наши лица
В антракте Страшного Суда.

✂

Куда уж проще? Кухня. Потолок.
Шестидесятиваттный свет струится,
По стенам пробегает со всех ног,
Врывается в зрачки. Из глаз водица
Стекает по желтеющей щеке.
Холодный пол. За окнами качели
Качаются по ветру налегке...

И правда ничего. На самом деле.

✧

Лампочка пачкает темноту.
Кровь тёплых слов свернулась во рту.
Белые стены. Сквозная ртуть.
Потолок занятный.

Горечь горчит и морочит слог.
Вдоль – ничего, ничего поперёк.
Вдыхаю воздух, который смог
Выдохнуть обратно.

Сжавшийся свет. Тишина в горсти.
Губ не хватает произнести
Рвущийся вон из-под кожи стих
Оболочку гложет.

Бабочка ночи. Колтун словес
Без предисловий, маршruta без
В горло сухое погреться влез
И уйти не может.

✧

Это бабочек шорох и страх,
Это вязкая вязь паутины.
Лёгкий свет поселился в глазах,
Сквозь очки удивлённые хлынув.
Это воздух пустой сентября
Восхитительно-холодно-жалок.
Это осени слабый огарок
Льётся жёлтым, прозрачно горя.

✧

Настали ослепительные дни,
Как вспышка фотоаппарата.
Закрой глаза и загляни
В то прошлое, где я когда-то
Грустил по всяким пустякам,
Прикидывал координаты
Квадратной тьмы и сквозняка,
Помалкивал витиевато
И улыбался потолку...
Шли дни-за-днями-дни-за-днями
По мокро-жёлтому песку –
И губы закрывались сами.
Теперь, когда зрачки полны
Дымком легчайшей сигареты,
Сухие листья тишины
Горят практически без света.
Всё кончилось, забудь об этом,
Давай спокойно видеть сны:

Вот сон, в котором мне пять лет
И небо цвета «не бывает».
Горит необъяснимый свет
Без крика, без конца и края.
Кругом царит сплошной цурюк,
Гарцует солнце над домами,
Сверкает капель перестук
Смеющимися голосами.
Черёмуха связала рот,
И косточки летят на землю.
Закрой глаза наоборот,
И ты увидишь всё, о чём я
Молчу в пределах тишины
И комнаты. Вообще, в пределах
Смысла. Объясни,
Когда всё это надоело.

Вот чай вскипел. Вот темнота
По капле наполняет горло,
Никак не может перестать
Слов несговорчивая прорва...
Вот сон, в котором нет меня.
Вот сон, в котором сон, в котором
Я так хочу тебя обнять,
Что просыпаться буду скоро...
Я просыпаюсь на краю
Всеослепляющего света,
И – наконец – «картинки» нету:
Вот сон, в котором я не сплю.

✧

Ты можешь говорить на языке
Прошедшей осени, дыхания сирени.
Ты в каждой капле, в каждом сквозняке
Соединяешь цепь мгновений.
Я вышел в сад, он полон шума был
И нестерпимой влажной дрожью веток.
О, трепетанье кровеносных жил,
Узоры капиллярных сеток!

✧

То, что стоит за словом, оказалось шкафом,
Нестираной простыней, полосатой кошкой,
Играющей с шерстяным шарфом,
Шаром земным, опаздывающей неотложкой.

То, что стоит за словом – почти что пуля,
Обогнавшая скорость, свет, звук и время.
А слово – лишь человек на стуле,
Закуривший, сутулый, забытый всеми.

✂

Берёзовый сок дыхания, тёплое тело лета,
Варево зноя дневного, мякиш кожи, молоко света.
Стол застеленный поля, реки открытых глаз.
Господи, прости и помилуй нас!

✂

Загустевшая капля смолистого эха упала
И росой на землю в сосновом лесу пролилась.
И открылись глаза, и увидел я звуков начало,
Их прозрачную нерукотворную связь.

Тени праха, смесь глины с водой, мы нечаянно дышим,
Всей поверхностью тела глотаем единственный свет.
Этот голос внутри говорит нам всё тише и тише –
Промолчи же, как можешь, в ответ...

✂

Ветер вдоль берега. Ветер. Песок. Вода.
Ветер смеётся. Дождь обретает тело.
Солнце несмело выглядывает иногда,
Прищуривается, чихает от холода. Надоело.

Бросаешь камень. Пять блинчиков, пять минут,
На рукаве прозрачные круглые капли
Расположились небрежно и там, и тут.
Застывшей рукой прикуришь, пьёшь воздух залпом.

Тусклые запахи. Алюминий на языке,
Горечь во рту и кровоточат дёсны.
Ветер вдоль берега прыгает на песке,
Роется в мусоре, мешается с мозгом костным.

✂

Где-то ближе к зиме, где-то ближе к уставшей зиме
Я держу тебя за руки – я не держу тебя за руки,
Представляя в уме, как снежинки летят не в уме.
Не в уме – в полутьме этот вечер непрожитый маленький.

Здесь горят фонари за окном, здесь горят фонари,
И трамваи бегут беспокойные неподалёку.
Подари мне минуту себя или не подари, –
Всё равно только снег в темноте, бесконечный, глубокий.

Я хотел бы сказать – не могу только произнести,
Я открою страницу, слова против шерсти поглажу,
Досчитаю себе до семи, до шести, до пяти –
И, прости, я увижу тебя, между строчками даже.